

IV.

СМОЛЕНСКЪ. МОНАСТЫРЬ ТРОИЦКІЙ, УСПЕНСКІЙ
СОБОРЪ, ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЪЩЕНІЯ, МОНАСТЫРЬ
ВОЗНЕСЕНСКІЙ, ЦЕРКВИ, ПАМЯТНИКИ, ДОМЪ ДВО-
РЯДСКАГО СОБРАНІЯ, БАШНЯ ВЕСЕЛУХА.

Глава I.

Всѣ наши знакомые, бывавшіе въ Смоленскѣ, совѣтовали намъ пріѣхать въ него днемъ, чтобы полюбоваться его мѣстоположеніемъ, особенно красивымъ со стороны Петербурга. Почевавъ въ Порѣчьи, мы не сомнѣвались, что на другой день будемъ въ Смоленскѣ часу въ ше-

стомъ по полудни или еще ранѣе; можно представить, какъ было намъ тяжело семьдесятъ четыре версты тащиться слишкомъ двѣнадцать часовъ. Солнце давно закатилось, нельзя уже было видѣть, сколько на столбахъ показано верстъ, когда наконецъ покрытое тучами небо на минуту прояснилось отъ сильнаго вѣтра, и мѣсяцъ, какъ будто вырвавшись изъ неволи, освѣтилъ передъ нами городъ, съ его древними стѣнами и башнями, гдѣ нѣкогда, съ малыми силами, славно защищался Шеннъ противъ многолюднаго войска Польскаго, гдѣ потомъ, чрезъ двѣсти лѣтъ, дотогѣ всюду торжествовавшій Наполеонъ, съ изумленіемъ и ужасомъ, долженъ былъ сознаться, что «Русскихъ можно убить, но побѣдить невозможно.»

Выѣхавъ изъ-подъ темнаго свода Днѣпровскихъ воротъ, надъ которыми надстроена церковь, освященная въ 1800 году, куда стекаются богомольцы для поклоненія иконѣ Божіей Матери, мы стали подниматься на высокую, крутую гору, увѣнчанную огромнымъ Успенскимъ соборомъ, въ сумракѣ казавшимся еще огромнѣе, еще выше, какъ-будто достигалъ онъ до небесъ. Соборъ этотъ, неоднократно совершенно перестроенный, въ 1101 году заложенъ былъ

Владиміромъ Мономахомъ, который по окончаніи его въ 1103 году, поставилъ въ немъ чудотворную икону Пресвятой Богородицы Одигитрія, принадлежавшую его матери, Греческой Царевнѣ Аннѣ, получившей ее отъ отца своего Императора Константина Мономаха, при ея бракосочетаніи съ Черниговскимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ. Я мысленно переносилась за семь вѣковъ, мечтала о доблестномъ, великодушномъ, исполненномъ добродѣтелей Христіанскихъ, Владимірѣ Мономахѣ, именемъ котораго можетъ гордиться Россія.—Вдругъ разлетѣлись мечты мои. — Лошади не могли разомъ взвести на гору карету, — остановились, — карета подалась назадъ. Ямщикъ страшно закричалъ, понукая усталую или лѣнливую шестерку. — У меня замерло сердце; я вообразила, что мы опрокинемся назадъ, что насъ убьютъ, или, чего я боюсь несравненно болѣе, навѣкъ изувѣчатъ. Въ эту минуту мѣсяцъ снова освѣтилъ надъ нами величественный храмъ, и я устыдилась моей робости. Такъ-то нерѣдко, стремясь къ небесному, невольно останавливаемся мы на пути, который кажется намъ слишкомъ труденъ. Я постигла невозможность, чтобы Матерь Божія, наша вѣчная заступница, до-

пустила погибнуть насъ, съ вѣрою идущихъ поклониться ея святому изображенію. Отдохнувъ нѣсколько минутъ, лошади благополучно привезли насъ въ гостиницу, выбранную ямщикомъ. Мы не могли остановиться въ ней: отъ вновь сложенной печи сильно пахло глиной и очень было нечисто. Кто не испыталъ этого, представить не можетъ, какъ, уставъ днемъ, тяжело ночью искать пристанища въ незнакомомъ городѣ. По счастью, ямщикъ, видя, что не можетъ помѣстить насъ у знакомаго, за что, вѣроятно, ему заплатилъ бы, признался, что есть лучше гостиница, и привезъ насъ къ Габеру. Тамъ было все занято, кромѣ двухъ опрятныхъ, но тѣсныхъ горенокъ. Мы въ нихъ тотчасъ расположились; у меня, какъ говорится, не держалась голова на плечахъ, и я обрадовалась возможности скорѣе отдохнуть, ни о чемъ болѣе не заботясь.

Путешествіе наше было доселѣ довольно утомительно, но перемѣна воздуха и движеніе начинали уже благотворно дѣйствовать на мое здоровье. Я встала по утру весела и бодря; и очень радушно принятыя въ Смоленскѣ, въ доставленной намъ прекрасной коляскѣ, отправились мы къ обѣднѣ въ Троицкій мужескій монастырь, гдѣ было праздничное служеніе.

Монастырь воть, при Полякахъ принадлежавшій Бервардинцамъ, по возвращеніи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ древняго княжества Смоленскаго Россіи, сдѣланъ православнымъ. Живопись въ церкви должна быть того времени; иконостасъ рѣзной, и рѣзьба такъ хороша, что ее вдругъ можно почесть бронзою.—Вспоминная опасность, намъ грозившую, въ прошлую ночь, я молилась съ особеннымъ усердіемъ, и мнѣ казалось, что вокругъ меня всѣ исполнены благоговѣнія. Но это не казалось мнѣ: это действительно было;—благодареніе Богу, и въ Петербургѣ много у насъ людей истинно побожныхъ, а внутри Россіи никакое чувство не владѣетъ такъ сильно сердцами, какъ желаніе помолиться въ храмѣ Божіемъ, во всякой нуждѣ и печали отъ этого ожидая отрады и помощи.—И кто бы могъ разсѣянно слушать прекрасно сказанную проповѣдь Троицкаго архимандрита Амвросія, понятную ученымъ и неученымъ, мудрымъ и немудрымъ. Давно не слыжала я проповѣди, которая бы такъ трогала сердце, убѣждая ревностно стараться заслужить ниспосланіе намъ Святаго Духа для прославленія имени Божія, для временнаго и вѣчнаго нашего спасенія.

Послѣ обѣдин почтенный хозяинъ пригла-
силъ къ себѣ и насъ вмѣстѣ съ Епископомъ и
нѣкоторыми богомольцами. Мнѣ это было тѣмъ
пріятнѣе, что въ продолженіе цѣлыхъ двадцати
лѣтъ проводила я праздникъ Святаго Духа въ
духовной бесѣдѣ у покойной сестры моей,
игуменьи Новгородскаго Свято-Духова монасты-
ря. Въ этотъ день всегда въ монастырѣ служи-
ли Архіереи, и нынѣшній Архіерей Смоленскій,
нѣсколько лѣтъ бывший Новгородскимъ вика-
ріемъ, хорошо зная сестру мою, вспоминалъ
объ ней съ похвалою и уваженіемъ, весьма для
меня лестными и трогательными.

Общество молодыхъ воспитанницъ Смоль-
наго и Екатерининскаго Института также до-
ставило мнѣ много удовольствій. Въ благотвори-
тельныхъ этихъ заведеніяхъ сближаются поня-
тія и чувства, и потомъ, не смотря на различіе
лѣтъ или состоянія, всѣмъ равно пріятно вспо-
мянуть о знакомыхъ порядкахъ, о дѣтскихъ за-
бавахъ, объ урокахъ, о самыхъ стѣнахъ. Я
очень жалѣла, что тутъ не было вмѣстѣ со
мною воспитанной дѣвicy Бедрицкой, кото-
рая, узнавъ утромъ о моемъ пріѣздѣ, тотчасъ
навѣстила меня въ гостиницѣ. За тридцать
шесть лѣтъ, въ день нашего выпуска, расста-

лись мы въ полномъ цвѣтѣ молодости и здоровья, и съ тѣхъ поръ не встрѣчались. Услышавъ нмѣ ея, я старалась отыскать знакомыя черты, но видѣла только знакомое выраженіе скромности и добродушія. Настасья Ивановна Бедрицкая не забыла, какъ иногда, къ сожалѣнію, бываетъ, того, чему училась, и занявшись воспитаніемъ своихъ племянницъ, дочерей умершаго роднаго брата своего, прекрасно образовала ихъ. Такія Смольновскія воспитанницы заставляютъ всѣхъ желать помѣщать дѣтей своихъ въ Смольный.

Юль 5.

Поразивъ насъ своею наружностью ночью, Успенскій соборъ еще болѣе изумилъ насъ, когда мы вошли въ него днемъ. Въ немъ нѣтъ ирамора, нѣтъ дорогихъ окладовъ, но онъ истинно великолѣпенъ своею обширностью, вышиною и величественною своею архитектурою. Огромный иконостасъ украшенъ толстыми, посеребренными и вызолоченными, рѣзными колоннами. Одинъ этотъ иконостасъ нынче стоилъ бы чрезвычайно дорого, и я замѣтила, что

на сооруженіе такого храма потребны были богатые доходы. Провожавшій насъ священникъ отвѣчалъ, что за рѣзбу всего иконостаса въ свое время заплачено полторы тысячи рублей, замѣтивъ притомъ, что уже слишкомъ семьдесятъ лѣтъ, какъ соборъ освященъ, а тогда всему были нныя цѣны. — Ревнитель православія, Царь Алексѣй Михайловичъ, вредъ его кончиною, приказавъ заложить нынѣшній Смоленскій соборъ, прислалъ на него планъ, триста девяносто семь пудовъ желѣза, и двѣ тысячи рублей. Сумма эта была тогда очень значительна: сто тысячъ киринча и съ доставкою стоили двадцать пять рублей, а работникамъ платили по три копейки въ день (*). Но по неискъству строителей, возведенныя, слишкомъ уже на десять сажень, стѣны распались, и послѣ долго мало заботились объ этой постройкѣ. Епископъ Гedeонъ исходатайствовалъ отъ Императрицы Анны три тысячи рублей денегъ, двѣ тысячи пудъ желѣза, и немалое количество благаго камня, и, съ помощію доброхотныхъ дателей, наконецъ освященъ былъ соборъ. Но оказавшіяся въ сво-

---

(*) Исторія губернскаго города Смоленска. Мурзакевича.

дахъ его трещины принудили преемника Гедеонова, Епископа Парфенія, перестроить всю верхнюю часть собора, причемъ вмѣсто бывшихъ на немъ семи главъ онъ сдѣлалъ ихъ только пять. Императрица Екатерина Вторая пожаловала около двѣнадцати тысячъ рублей, и преосвященный Парфеній, присовокупивъ къ тому, имъ самимъ собранные, сорокъ пять тысячъ рублей, отдѣлалъ совершенно соборъ, какъ онъ теперь находится, и освятилъ его 13 Сентября 1772 года, почти сто лѣтъ спустя послѣ его закладки (*).

Такихъ соборовъ не много въ Россіи; это памятникъ, достойный вниманія современниковъ и потомства. Почти невѣроятно, что всѣ вообще на него издержки составляютъ только около, или съ небольшимъ сто тысячъ рублей. Огромные хоры окружены перилами, на которыхъ, въ большіе праздники, ставятъ свѣчи, что должно еще болѣе возвышать красоту храма. По обѣимъ сторонамъ престольнаго большаго образа, на которомъ изображена стоящая Богоматерь, съ Предвѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ, въ рѣзной, золоченой рамѣ,

---

(*) Географическій Словарь Щекатова.

еще по три образа въ такихъ же богатыхъ, только круглыхъ, рамахъ. Надъ престоломъ, на четырехъ столбахъ, сѣнь, подъ которою два Евангелія, одно въ два съ половиною, другое ровно въ два пуда, совершенно подъ стать огромности и величія всего ихъ окружающаго. Но главная святыня, безцѣнное сокровище Смоленскаго Успенскаго собора—поставленная Великимъ Княземъ Владиміромъ Мономахомъ, какъ выше сказано, привезенная изъ Греціи небольшая икона Одигитріи, по Гречески путеводительницы. Она стоитъ высоко на столбѣ съ правой стороны, и чтобы приложиться къ ней, надо взойти на лѣсенку.

Когда, по просьбѣ нашей, служили молебень, я вообразила, какъ 5 Августа 1812 года войска наши, оставляя на время Смоленскъ во власти Наполеона, чтобы успѣшнѣе защитить отъ него всю Россію, понесли съ собою эту древнюю, чудотворную икону, по мѣстному преданію писанную Евангелистомъ Лукою, чтобы святой ликъ ея, ободряя и утѣшая защитниковъ отечества, вселялъ въ нихъ неодолимую храбрость. Надежда эта исполнилась. Кичливые враги бѣжали изъ Россіи, и ровно черезъ три мѣсяца послѣ ея отбытія, Октября 5,

освобожденные Смоленне, встрѣчая возвращенную имъ завѣтную свитыню, уже не скорбѣли видя развалины роднаго города, несомнѣваясь, что онъ не замедлитъ обновиться. Эта надежда также сбылась, и въ память потомству, въ новой церкви Благовѣщенія, граждане Смоленскіе утвердили на стѣнѣ, украшенную бронзою, мраморную доску съ слѣдующею надписью.

«Императору Николаю Первому, вѣрные жители древняго града Смоленска, въ знакъ признательности за оказанныя щедроты, 16 «Апрѣля, 1841 года.»

Надъ огромною доскою Императорская корона, въ низу Смоленскій гербъ.

Пожаловавъ, живообразно, городу семь сотъ тысячъ рублей, Государь Императоръ потомъ изволилъ совсѣмъ простить долгъ этотъ. Чтобы увѣковѣчить свою глубокую за это благодарность, жители, въ провѣздъ Государя Наследника, испросили позволеніе построить церковь. Прекрасная мысль, совершенно Русская, прекрасно была исполнена. Всѣ стремились этому помогать. Самъ Государь пожаловалъ семь тысячъ рублей и много кирпича, съ прежде бывшаго казеннаго завода, учрежденнаго въ 1814 году, для вспомошествованія послѣ разоренія бѣд-

нымъ обывателямъ. Отъ И. А. Мальцова прислана, съ его завода, въ Брянскомъ уѣздѣ, чугуная прекрасная лѣстница, по которой ходятъ въ высокую церковь съ прямымъ четырехугольнымъ куполомъ. — Мѣстные образа: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Вознесенія Господня въ серебряныхъ окладахъ, сдѣланы изъ капитала, оставленнаго полковникомъ Вепрейскимъ. — Еще тутъ образъ Благовѣщенія во весь ростъ, писанный Смоленскимъ дворяниномъ Амбазевскимъ, который, по особенной склонности, учится живописи въ Петербургѣ. Этотъ образъ, изъ первыхъ его трудовъ, много общается, хотя и нельзя всего похвалить въ немъ. Тѣло Ангела почти лиловое, шея и руки слишкомъ у него жилисты; но лице Пресвятой Дѣвы исполнено небесной красоты, и Она превосходно освѣщена. Изумленная внезапнымъ появленіемъ небеснаго вѣстника, юная Марія, читавшая при лампадѣ, висящей на желѣзномъ крюкѣ, между тѣмъ какъ въ отърытое окно видна, среди облаковъ, луна, упала на колѣна съ глубокою преданностью воли Божіей. Чѣмъ болѣе смотрѣла я на этотъ образъ, стоя у противоположной стѣны, тѣмъ онъ мнѣ лучше казался, и я

искренно желаю, чтобы молодой человекъ, посвятивъ жизнь свою этому занятію, достигъ въ немъ совершенства, въ чемъ, если не ошибаюсь, ему не трудно будетъ успѣть, прилежно учась у искуснаго художника.

Возвращаюсь къ собору. У входа въ него, въ палаткѣ, три огромныя, кирпичныя гробницы: Епископовъ Дмитрія, Гедеона и Парфенія. Портретъ послѣдняго, скончавшагося въ 1795 году, довольно хорошо написанъ, и хотя онъ изображенъ уже умершимъ, черты его очень привлекательны. Память его дорога Смоленскимъ жителямъ, особенно старикамъ, лично его знавшимъ. Исполненный добродѣтелей, онъ любилъ науки и художества, и, отдѣлавъ Успенскій соборъ, построилъ еще колокольню, теплый соборъ Благовѣщенскій и разныя другія зданія.

Въ небогатой ризницѣ прежде всего показали намъ сосуды, присланные, 13 Маія 1814 года, Императрицей Маріей Февдоровной, съ нижеслѣдующимъ письмомъ, прочитавъ которое прижали мы къ губамъ нашимъ своеручную подпись Монархини, во всю Ея жизнь равно стремившейся усердствовать Богу, какъ Она благотворила человѣчеству.

«Преосвященный Епископъ Иоасафъ!»

«Я получила письмо ваше съ изъясненіемъ
 «чувствованій вашихъ по случаю сдѣланныхъ
 «отъ меня приношеній для возобновленія хра-
 «мовъ Смоленской губерніи, разоренныхъ см-
 «тотатственной рукою непріятеля. Жертва
 «сія моего усердія слабо еще изъясняетъ при-
 «знательность и благоговѣніе, коими сердце мое
 «приспослано ко Всевышнему Творцу, за чу-
 «десное спасеніе Россіи и всей Европы. Пре-
 «вручая себя молитвамъ вашимъ, Я съ удоволь-
 «ствіемъ повторяю здѣсь увѣреніе особеннаго
 «уваженія, съ которымъ пребываю вамъ добро-
 «желательная

«МАРІА.»

Очень замѣчательна и древняя плащаница,
 вышитая шелками и золотомъ, съ надписью,
 кругомъ также вышитою. «Во славу Святыхъ
 «первоживоначальныхъ Троицы и Пречистыхъ
 «Матери Честнаго и славнаго Ея Успенія въ
 «лѣто 7069 (1651), при Благочестивомъ Царѣ и
 «великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи

«и Преосвященнымъ Маваріи Митрополитѣ
 «данъ бысть сій воздухъ въ церковь Божию и
 «Пречистые Богородицы Успенія Благовѣр-
 «нымъ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ
 «Благовѣрною Матерью Его Князя Андреевою
 «Иванович. Княгинію Евросвиею на честныя
 «поклоненіе всему Православному Крестьян-
 «ству и по моей Матери Княгини Евросвннн въ
 «вѣчный поминокъ нынѣ и во вѣки Аминь.»

Я бы не могла сама разобрать этихъ строкъ, мнѣ сообщили съ нихъ хранящійся въ соборѣ списокъ. Похвальная предосторожность; безъ нее древняя, любопытная надпись могла бы скоро слѣзаться для всѣхъ загадкою.

Плащаницѣ этой 284 года, но она хорошо сохранилась. Длинною она безъ двухъ вершковъ четыре аршина, и два съ половиною аршина шириною. Въ срединѣ изображенъ Спаситель, которому Богородица поддерживаетъ голову; кругомъ Ангелы и Духъ Святый. По каймамъ Успеніе Божіей Матери, Апостолы, Цари Давидъ и Соломонъ, Великій Князь Владиміръ, Лазарь другъ Божій, Григорій Богословъ, Преподобная Евросвнннн, Чудотворцы Петръ и Николай. Все это вышито очень мелко и самымъ тонкимъ шелкомъ. Волосы у Спасителя

коричневые съ золотомъ вышиты рядами въ тамбуръ. Есть лица очень выразительныя, не смотря, что полняли шелки. Одежды разноцвѣтными шелками и золотомъ вышиты превослодно. Вообще это чудо терпѣнія, многолѣтніе труды нѣсколькихъ швей, или цѣлая жизнь одной.

Извѣстно, что князь Владиміръ Андреевичъ и мать его, достойные общей любви и уваженія, казнены были по приказанію ихъ близкаго родственника, Царя Іоанна Васильевича, никого не щадившаго въ припадкахъ своего бѣшенства, которое, какъ написала я въ первомъ моемъ сочиненіи, «Князь Скопинъ-Шуйскій», къ отрадѣ Русскихъ и всего человѣчества, почитаю я не столько слѣдствіемъ природной злобы, какъ жестокаго душевнаго недуга. Съ глубокимъ вниманіемъ разсматривая набожное приношеніе невинныхъ жертвъ его, я воображала, что князь и княгиня уже предвидѣли тогда плачевную судьбу свою, и, не надѣясь отворотить ее, услаждали скорбь свою, поручая себя молитвамъ изображенныхъ на плащаницѣ Святыхъ и милосердію за насъ страдавшаго Божественнаго Искупителя. Конечно, не для нынѣшней ея цѣнности, а единствен-

но какъ рѣдкость, плащаница эта увезена была Французами. Ее возвратили казаки.

Еще сохранилось нѣсколько разграбленныхъ вещей въ соборной кладовой, куда Французы носили ихъ для сбереженія, и потомъ не успѣли взять, бѣжавъ изъ Смоленска. Между прочимъ и половина Царскихъ дверей изъ Богомылевскаго собора; другая половина пропала. Двери эти были вѣсомъ три пуда и шестнадцать фунтовъ.

Полюбовавшись, съ балкона при соборѣ, живописнымъ видомъ на Днѣпръ съ частію крѣпости и многими церквами, мы отправились въ Вознесенскій дѣвичій монастырь, гдѣ насъ очень ласково приняла игуменья Олимпіада, благородная родомъ и обожденіемъ. Она показала намъ церковь, построенную иждивеніемъ Петра Великаго, который въ бытность свою въ Смоленскѣ, въ 1693 году, такъ благосклонно расположился къ игуменѣ Марей Радванской, Смоленской дворянкѣ, что по просьбѣ ея проставъ приговоренныхъ къ казни метежныхъ стрѣльцовъ, щедро одѣлалъ монастырь (*). Поданному имъ повелѣнію, Смоленско-

(*) Прибавленіе къ Смоленскимъ губернскимъ ведомостямъ 1839 года. № 15.

му воеводѣ, князю Петру Самойловичу Салтыкову, сооружены были двухъ-ярусная церковь и колокольня съ часами, планъ которыхъ начерталъ самъ Петръ. Притомъ еще пожалованы Имъ и братомъ Его Иоанномъ, Крестъ, унизанный жемчугомъ, Евангеліе, Потиръ, Кадило серебряное и разныя церковныя книги.— Вознесенская церковь построена была въ два года, но такъ прочно и хорошо, что съ того времени, почти полтораста лѣтъ, не было въ ней никакихъ перемѣнъ и поправокъ. Только въ 1834 году, стараніемъ игумена Олимпіады, написаны вновь на стѣнахъ, по голубцу, лики Святыхъ, а въ 1845 году богато вызолочены иконостасы. Мѣстоположеніе монастыря, на высокой горѣ, особенно красиво; во всѣ стороны прелестныя виды. Подъ властію Польши принадлежалъ онъ Іезуитамъ, но при возвращеніи Смоленска Россіи, указомъ Царя Алексѣя Михайловича учрежденъ здѣсь Православный дѣвичій монастырь, и въ него переведена была изъ Орши игуменья Ираида, кивина Куракина, съ двадцатью двумя монахинями.

Между многими древними церквами, въ Смоленскѣ замѣчательна своею прочностью церковь Александра Невскаго, называемая

Свирскою, потому что прежде была посвящена Александру Свирскому. Въ ней восемь четырехугольныхъ столбовъ, какъ будто только что сложенные, существуютъ нѣсколько вѣковъ. Снаружи, въ стѣнѣ, надъ Французскимъ ядромъ, надписанъ 1812 годъ.—Увидя это, отдаленные потомки тотчасъ оцѣнить злобу прищельцевъ, стремившихся все разрушать, и защиту Провидѣнія!—Около купола до самой земли старинная желѣзная лѣсенка на подобіе веревочной: нигдѣ не видала такой лѣсенки, должна быть очень удобна для починокъ. Видъ отселе прекраснѣйшій на Покровскую гору.

Надъ церковью Петра и Павла, построенною въ половинѣ XI вѣка, лѣтъ за триста, надстроена церковь великомученицы Варвары, вновь богато украшенная усердіемъ церковнаго старосты, купца Филинова. Иконы Воскресенія Христова, Успенія Божіей Матери и втораго обрѣтенія главы Іоанна Крестителя, писаны Смоленскимъ живописцемъ Леонтьевымъ. Черты Воскресшаго Спасителя вполне выражаютъ свѣтлость Божественной души его; изумленные воины обезображены ужасомъ. Очень выразительно и лице архимандрита Маркелла, обрѣтшаго главу Прелтечи.

Еще хорошо написанъ иконостасъ, въ церкви Введенія, въ Авраміевскомъ монастырѣ. Монастырь этотъ основанъ первымъ Смоленскимъ Епископомъ Игнатіемъ въ 1128 году, подъ именемъ Пресвятыя Богородицы. Во время Польскаго плѣна онъ былъ отданъ Доминиканцамъ, а по возвращеніи въ православіе названъ Авраміевскимъ, въ память перваго своего архимандрита Аврамія, котораго мощи тутъ почиваютъ вмѣстѣ съ мощами святаго мученика Меркурія, храбраго, благороднаго витязя, убитаго Татарами, когда они приступали къ Смоленску Ноября 24 въ 1237 году.

Посмотрѣвъ у церкви Духа Святаго давно уже склонившуюся ея колокольню и прекрасную желѣзную рѣшетку въ каменной оградѣ, мы пріятно отдохнули въ гостепріимномъ домѣ Н. А. Мердеръ, деверь которой, въ юные годы Государя Наслѣдника бывшій Его воспитателемъ, ревностно исполнялъ драгоценныя ему обязанности, но по разстройству здоровья принужденъ былъ ѣхать въ Италію и тамъ скончался.

Послѣ обѣда ѣздили мы любоваться картинными видами древняго Смоленска, въ которомъ не надѣемся еще побывать. Поднявшись;

за Днѣпромъ, на Покровскую гору, мы вышли изъ кареты, и я съ восторгомъ смотрѣла на всѣ стороны. Обширная крѣпость разстилалась передъ нами; посреди ея, за нею, надъ нею, возвышались храмы Божіи; золотые кресты ихъ блестяли на голубомъ небѣ; бѣлыя стѣны рѣзко отдѣлялись между садами.—Мнѣ указали мѣсто, гдѣ стояли наши войска ожидая Французовъ. Двѣнадцатый годъ предсталъ мнѣ со всѣми его ужасами, всѣмъ его величіемъ и славою. Я вообразила, что здѣсь было, когда багровое зарево пожара облегло все небо, гремѣли пушки, валялись стѣны, всюду раздавались яростные или отчаянные вопли!—Какъ будто въ отвѣтъ мнѣ запыла женщина, положившая въ своемъ огородѣ. Ея беззаботная веселость разсѣла мрачныя мои думы. Осталось лишь сладкое воспоминаніе о дивныхъ, безсмертныхъ подвигахъ!

Утромъ видѣли мы памятникъ, воздвигнутый Государемъ Императоромъ защитникамъ отечества. Не умѣю описать его, вовсе не зная архитектурныхъ названій, но постараюсь дать о немъ нѣкоторое понятіе. Высокая, чугунная пирамида, съ золотымъ, на граненомъ шарѣ, крестомъ, съ визу окружена осмью двуглавыми ор-

лами, также на граненыхъ шарахъ. Подъ каждымъ двѣ небольшія колонны, между которыми, въ срединѣ, вырѣзанный на мѣди планъ сраженія подъ Смоленскомъ, въ бронзовой рамѣ, подъ стекломъ, прикрытомъ бронзовою рѣшеткою. Надъ нимъ Образъ Смоленской Божіей Матери также въ бронзовой золоченой рамѣ. Далѣе, по обѣимъ сторонамъ плана сраженія, надписи:

1) Пятаго Августа пало непріятеля 111 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, до 300 орудій.

2) Пятаго Августа защищало Смоленскъ 62 баталіона, 8 эскадроновъ, 144 орудія.

3) Русскихъ Генераловъ убито 2, ранено 1. Воиновъ выбыло изъ строю до 9,600.

4) Непріятельскихъ Генераловъ убитъ 1, ранено 3, воиновъ выбыло изъ строю до 2000.

5) Сраженіе подъ Смоленскомъ 4 и 5 Августа 1812 года.

6) Главнокомандовавшіе Барклай де Толли, Багратионъ.

7) Защищавшіе Смоленскъ, Раевскій, Долгировъ.

Между надписями кресты, обвитые лаврами, окрашены подъ древнюю бронзу; весь же

памятникъ, темносѣрый, обнесень чугунными цѣпами на столбикахъ.

Какая тутъ короткая, простая, но выразительная повѣсть всего происходившаго! Кто изъ Русскихъ прочтетъ ее равнодушно! Кто изъ нихъ не положитъ, какъ мы положили, передъ Святою Иконою, земнаго поклона за упокоеніе душъ убіенныхъ, за благоденствіе Царя, почтившаго ихъ память!

Другой, чугуновой же, памятникъ поставленъ также по вогѣ и видивеніемъ Государя съ надписью:

«Полковнику Павлу Ивановичу Энгельгарду, умершему въ 1812 году за вѣрность и любовь къ Царю и отечеству.»

Можно пожелать, чтобы родственники покойнаго, побольше заботясь объ его памятникѣ, починили обломанныя шалунами перила. Имъ особенно должно дорожить подвигомъ, навсегда прославившимъ имя ихъ, и за который ослотѣлое семейство щедро было награждено.

Возвращаясь вечеромъ въ гостиницу, мы взошли пѣшкомъ на крутую Соборную гору. Опершись тамъ на поставленные для безопасности, съ правой стороны, высокія перила, я увидѣла въ ущельѣ Грязницкую улицу, гдѣ,

между садами, разбросаны хижины бѣднѣйшихъ городскихъ жителей. Надъ ними съ одной стороны величественный соборъ Успенія съ его завѣтною Святѣею, съ другой, также на высокой горѣ, монастырь Вознесенскій. Мы тутъ простояли, пока вззошелъ мѣсяцъ, и при сребристомъ свѣтѣ его многое казалось еще лучше, нежели днемъ.

Мы видѣли и прекрасный каменный, съ колоннами, домъ дворянскаго собранія. Зала обширная и свѣтлая, и въ ней съ обѣихъ сторонъ въ два ряда окна. Противъ балкона садъ, въ которомъ должно быть пріятно гулять; есть и тѣнь, и открытыя мѣста съ цвѣтущими кустарниками, и бесѣдка для отдыха.—Но совсѣмъ напрасно вздумала я посмотрѣть въ древней крѣпости, лучше прочякъ сохранившуюся, башню Веселуху. Чрезвычайно уставъ, взбираясь такъ высоко, я не была за это награждена: сквозь узкія окна городъ виденъ только малыми частями, и на то трудно взглянуть: подъ каждымъ окномъ отверзтіе, куда, при малѣйшей неосторожности, легко можно упасть.